

УДК 811.351.12

ВОПРОС ОБ УДАРЕНИИ В САЛАТАВСКОМ ДИАЛЕКТЕ АВАРСКОГО ЯЗЫКА

Д. А. Мусалаева

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

Статья посвящается вопросу изучения ударения в салатавском диалекте аварского языка. На фоне проведенного исследования выявлены сходства и различия в постановке ударения диалекта и литературного языка. Даны соответствующие примеры в сравнении с литературным языком и переводом их на русский язык.

This article is devoted to the question of studying accent in salatavsky dialect of Avar. On the background of the study were identified similarities and differences accentuation in the dialect and in the literature language. Relevant examples are given in comparison with the literary language and their translation into Russian language.

Ключевые слова: ударение; слог; салатавский диалект; аварский язык; алмакский говор; чеченцы; динамический характер; смысловозначительная функция.

Keywords: accent; syllable; salatavsky dialect; Avar; almaksky dialect; Chechens; dynamic nature; distinctive feature.

В лингвистической литературе немало теоретических суждений об ударении в дагестанских языках. Споры в большей части ведутся вокруг вопросов об акустической природе, о месте и роли ударения. Проблемы ударения в авароведении решаются примерно так же, как и в дагестановедении.

Следует отметить, что в аварском литературном языке до сих пор нет специальной работы, посвященной ударению и его функциям. И соответственно, особенности его в говорах и диалектах изучены недостаточно.

Об аварском ударении писал П.К. Услар. В своей монографии он отметил его разноместность: «В аварском языке ударение падает на разные слоги. В зависимости от места ударения различаются грамматические формы слов» [1].

В советский период над вопросом об ударении аварского литературного языка работали многие ученые. Ш.И. Микаилов [2], А.С. Чикобава и И.И. Церцвадзе [3] считают, что ударение в аварском литературном языке не может стоять дальше второго слога от начала слова.

М.-С.Д. Саидов отмечает, что ударение в аварском языке экспираторное, но не сильное, слабее, чем в русском, фиксированное на определенном слоге [4]. М.Е. Алексеев считает, что ударение в аварском языке слабое экспираторное, оно чаще всего падает на первый или второй слог. Он также подчеркивает, что ударение в аварском литературном языке играет смысловозначительную роль и что во многих именах ударение динамическое [5].

Взяв за основу то, что сделано учеными-языковедами в прошлом веке, мы попытались в данной статье дать более полные сведения об ударении в салатавском диалекте аварского языка.

В салатавском диалекте ударение в целом отражает особенности ударения аварского литературного языка. Тем не менее, встречаются и определенные различия.

Ударение в данном диалекте так же, как и в литературном языке, выполняет смысловозначительную функцию: *ба'си* (лит. яз. и салат. диал.) «нанести узор» – *баси* (лит. яз. и салат. диал.) «бычок»; *горо* (лит. яз. и салат. диал.) «град» – *гуро* (лит. яз.), *г'оро* (салат. диал.) «нет, не»; *г'ари'зе* (лит. яз.), *г'ари'з* (салат. диал.) «делать» – *г'а'ризе* (лит. яз.), *г'а'риз* (салат. диал.) «просить»; *к'ьок'ьаб* (лит. яз.), *к'ьок'ья* (салат. диал.) «короткий» – *к'ьок'ья'* (лит. яз. и салат. диал.) «группа людей, стая»; *ра'г'ьи* (лит. яз. и салат. диал.) «ругань, драка» – *раг'ьи'* (лит. яз. и салат. диал.) «навес, балкон»; *х'ла'нч'ли* (лит. яз. и салат. диал.) «укус» – *х'ланч'ли* (лит. яз. и салат. диал.) «птицы» и т.д.

В салатавском диалекте ударение также способствует разграничению частей речи и их форм при формальном совпадении: *ба'ч'лани* (III кл.) (лит. яз. и салат. диал.) «если принесете» (усл. накл. гл.) – *бач'лани'щ* (III кл.) (лит. яз.), *бач'лани'* (салат. диал.: алмакский говор) «принесли?» (вопр. ф. пр. вр. гл.); *г'ябу'ни* (III кл.) (лит. яз. и салат. диал.) «если сделаешь» (усл. накл. гл.) – *г'ябуни'щ* (лит. яз.), *г'ябуни'* (салат. диал.: алмакский говор) «сделали?» (вопр. ф. пр. вр. гл.); *к'ья'буни* (литер. яз. и салат. диал.) «если ударите» (усл. накл. гл.) –

кьабуннщ (лит. яз.), *кьабунн* (салат. диал.) «ударили?» (вопр. ф. пр. вр. гл.); *кьва'тИи* (лит. яз. и салат. диал.) «трескание» – *кьват'Ии* (лит. яз. и салат. диал.) «трещина»; *са'пнал* (лит. яз. и салат. диал.) «мыло» (мн. ч.) – *сапна'л* (лит. яз. и салат. диал.) «мыла» (род. п.); *ра'ГИи* (лит. яз. и салат. диал.) «слово» – *раг'Ии* (лит. яз. и салат. диал.) «корм» и т.д.

Как мы видим, в этих словах ударение служит единственным средством выражения грамматической формы слова.

Ш.И. Микаилов замечает, что в аварском языке в заимствованных из русской лексики словах, в которых ударение падает на первый или второй слог от конца, ударение меняется и падает на второй слог от начала слова, тем самым подчиняя его законам аварского ударения [2]. Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и в салатавском диалекте: *докуме'нт* (лит. яз.) – *дакумент* (салат. диал.) «документ»; *помидо'р* (лит. яз.) – *памидор* (салат. диал.) «помидор»; *парикма'хер* (лит. яз.) – *парикмахер* (салат. диал.) «парикмахер»; *сарафа'н* (лит. яз.) – *исарапан* (салат. диал.) «сарафан»; *телеви'зор* (лит. яз.) – *тилибзор* (салат. диал.) «телевизор»; *практика'нтка* (лит. яз.) – *пара'ктикантка* (салат. диал.) «практикантка» и т.д.

В исследуемом нами диалекте, в отличие от литературного языка, в глаголах вопросительного наклонения происходит выпадение части вопросительного форманта «-щ» и, скорее всего, именно из-за этого ударение всегда переходит на первый слог от конца слова: *бич'Иарабищ?* (лит. яз.) – *бич'Иараби?* (салат. диал.: алмакский говор), *бич'Иарби?* (салат. диал.: гунийский говор) «понял ли?»; *бук'Иарабищ?* (лит. яз.) – *бук'Иараби?* (салат. диал.: алмакский говор), *бук'Иарби?* (салат. диал.: гунийский говор) «было ли?»; *г'Иене'ккаралищ?* (лит. яз.) – *г'Иене'ккарали?* (салат. диал.: алмакский говор) «слушали ли?»; *квана'рабищ?* (лит. яз.) – *кванараби?* (салат. диал.: алмакский говор), *кванарби?* (салат. диал.: гунийский говор) «поел ли?»; *кьуарабищ?* (литер. яз.) – *кьуараби?* (салат. диал.: алмакский говор), *кьурби?* (салат. диал.: гунийский говор) «дал ли?»; *лъа'рабищ?* (лит. яз.) – *лъараби?* (салат. диал.: алмакский говор), *лъарби?* (салат. диал.: гунийский говор) «узнал ли?»; *ра'ГИарабищ?* (лит. яз.) – *раг'Иараби?* (салат. диал.: алмакский говор), *раг'Иарби?* (салат. диал.: гунийский говор) «слышал ли?» и т.д.

Льица гьереси бицунеб бугебали, лъарабищ нужеда? (лит. яз.) – *Льиц гьереси бинун бугеяли, лъарби ножд?* (салат. диал.: гунийский говор) «Узнали ли вы, кто врет?».

М.-С.Д. Саидов [4], И.А. Исаков [6] и М.Е. Алексеев [5] считают, что в отрицательных формах глагола может падать на третий и даже на четвертый слог. В качестве примеров они приводят слова с отрицательной частицей «-ро» в конце слова: *ц'алиларо* «не прочту», *веке-риларо* «не побегу».

В алмакском говоре салатавского диалекта в отрицательных формах глагола с частицей «-ро» ударение всегда падает на второй слог от конца: *аби'ларо* (лит. яз.) – *абила'ро* (салат. диал.) «не скажу»; *бихьуларо* (лит. яз.) – *бихьула'ро* (салат. диал.) «не видят»; *боси'ларо* (лит. яз.) – *босила'ро* (салат. диал.) «не возьму»; *хьвада'риларо* (лит. яз.) – *хьвадарила'ро* (салат. диал.) «не напишу»; *хут'уларо* (лит. яз.) – *хут'ула'ро* (салат. диал.) «не остается»; *к'ланци'ларо* (лит. яз.) – *к'ланцила'ро* (салат. диал.) «не прыгну»; *кьулч'иларо* (лит. яз.) – *кьулч'ила'ро* (салат. диал.) «не проглочу» и т.д.

По нашему мнению, эти формы не соответствуют литературной норме аварского языка. Фактически ударным в данных словоформах должен быть второй слог от начала слова.

В алмакском говоре салатавского диалекта мы наблюдаем и другие отклонения постановки ударения от литературной нормы. Так, например, во многих собственных именах ударение в данном говоре падает на первый слог: *Г'анхи'л Марин* (лит. яз.) – *Г'анхил Марин* (салат. диал.) «аварская поэтесса»; *Айса'рат* (лит. яз.) – *А'йсарат* (салат. диал.) «женское имя»; *Ана'с* (лит. яз.) – *А'нас* (салат. диал.) «мужское имя»; *Сали'х'Иат* (лит. яз.) – *Са'лих'Иат* (салат. диал.) «женское имя» и т.д. В собственных именах в алмакском говоре ударным является первый слог. Естественно, это не соответствует литературной норме, в аварском литературном языке ударение в этих словах должно падать на второй слог.

В данном говоре, в отличие от аварского литературного языка, ударение падает на первый слог не только в собственных именах, но и в других словах, например: *аск'Юб* (лит. яз.) – *аск'Ю* (салат. диал.) «рядом»; *ц'ула'кьо* (лит. яз.) – *ц'улакь* (салат. диал.) «грецкий орех»; *лама'дур* (лит. яз.) – *лла'мадор* (салат. диал.) «морковь»; *хьвалса'раб* (лит. яз.) – *хьвалсараб* (салат. диал.) «переносный, косой»; *гурме'ндо* (лит. яз.) – *гурмендо* (салат. диал.) «шелковый платок»; *ражи'* (лит. яз.) – *ра'жи* (салат. диал.) «чеснок»; *барка'ла* (лит. яз.) – *ба'ркала* (салат. диал.) «спасибо» и т.д.

Как известно, носители алмакского говора граничат и даже в двух селах (Ленинаул, Ка-линаул) живут вместе с чеченцами, а в чеченском языке ударение в основном фиксированное и падает на первый слог. Возможно, именно под влиянием чеченского языка в данном говоре

мы наблюдаем перемещение ударения со второго на первый слог. Так, в алмакском говоре проявляется ярко выраженный чеченский акцент.

В алмакском говоре в ряде слов ударение падает на второй слог, в то время как в аварском литературном языке ударным должен быть первый слог. Например: *на'йил* (лит. яз.) – *найи* (салат. диал.) «пчелиный»; *гьа'дин* (лит. яз.) – *адди'н* (салат. диал.) «вот так»; *на'хъа* (лит. яз.) – *нахъа'* (салат. диал.) «поздно»; *гьа'нибе* (лит. яз.) – *ани'бе* (салат. диал.) «сюда»; *ч'еза-бизе* (лит. яз.) – *ч'еза'биз* (салат. диал.) «остановить»; *ба'йбихъараб* (лит. яз.) – *байби'хъара* (салат. диал.) «начавшее»; *буго'ха* (лит. яз.) – *буго'ха* (салат. диал.) «ну есть» и т.д.

Исходя из вышеизложенного, мы пришли к выводам, что ударение в салатавском диалекте: слабое экспираторное; носит динамический характер; чаще всего падает на первый или второй слог от начала слова, но в определенных ситуациях может падать и на первый, и на второй слог от конца; выполняет смысловозначительную функцию, а в некоторых случаях может выступать единственным средством выражения грамматической формы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. III. Аварский язык. Тифлис, 1889. С. 14.
2. Михайлов Ш.И. Сравнительно-историческая фонетика аварских диалектов. Махачкала: ИИЯЛ Даг. ФАН СССР, 1958. С. 516
3. Чикобава А.С., Церцвадзе И.И. Аварский язык. Тбилиси: Изд-во, Тбил. ун-та, 1962. С. 24. (На груз. яз.).
4. Саидов М.-С.Д. Аварско-русский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1967. 806 с.
5. Алексеев М.Е. Аварский язык // Языки мира. Кавказские языки. М., 1999. С. 203–216.
6. Исаков И.А. Об ударении в аварском языке // Фонетическая система дагестанских языков. Махачкала, 1981. С. 96.

Поступила в редакцию 16.02.2014
Принята к печати 28.09.2014 г.